

Грязный плащ

РАССКАЗ

Турецкий писатель Орхан Кемаль (Рашид Огютчю) родился в 1917 году. Прежде чем стать писателем, он прошел суровую жизненную школу, был рабочим, официантом, писарем. Он хорошо знаком с жизнью простых людей Турции — основных героев его книг.

Главные произведения О. Кемалья — романы „Записки маленького человека“, „На плодородных землях“, „Джемиле“, рассказы, объединенные в сборники „Борьба за хлеб“, „Улица на окраине“ и другие. На писателя, по его словам, огромное влияние оказало творчество М. Горького, в частности повесть „Мои университеты“.

Орхан Кемаль — один из наиболее талантливых и любимых писателей в Турции.

Публикуемый нами рассказ „Грязный плащ“ взят из сборника „Забастовка“.

ОН был принят на работу три месяца назад. Маленький, хрупкий человечек с худым, иссохшим лицом и глубоко ввалившимися глазами, которые испуганно убегали в сторону при встрече с чужим взглядом, он напоминал беглого преступника, который боится разоблачения.

Его обязанностью было подсчитывать длиннейшие столбцы цифр на бесчисленных страницах огромных бухгалтерских книг. Каждый день он приходил раньше всех и уходил последним. Никто никогда не видел, чтобы он курил, пил кофе или чай. В обеденный перерыв, когда все отправлялись перекусить, он робко присаживался на край скамьи и, продолжая подсчеты, украдкой съедал принесенный из дому хлеб с брынзой.

Все чиновники скоро забыли о нем, о его существовании в темном уголке бухгалтерского отдела. А у него не было особого желания напоминать о себе. Довольный, что его не тревожат, он продолжал корпеть над своей работой. Как-то раз он попросил у рассыльного стакан воды, но тот, всегда отвечавший на просьбы чиновников угодливым «слушаюсь», отрезал:

— Ты что, свои ноги сдал в аренду? Встань да попей! — И прибавил вполголоса:

— Тоже мне, шишка на ровном месте...

Потом о нем вспомнили. Темой сплетен стал плащ, который носил этот человек. Подводился годовой баланс, работали ночами. Уставшие чиновники избрали предметом своих острот его плащ, чтобы развлечься в долгие часы нудного труда. Прихлебывая во время передышек крепкий чай, они язвили:

— Чем грязней, тем модней...

— Откуда ты знаешь?

— Я же не такой невежда, как ты, — слежу за модой...

Бедняга краснел до корней волос, но отмалчивался.

Прошел Новый год, наступила весна, потом лето... Стало жарко. В июне все сбросили пиджаки, кое-кто работал в майке. Но маленький писарь ходил в плаще, который до того засалился и покрылся грязью, что было невозможно разобрать, какого он цвета. Про этот плащ узнали все. Начальники и секретари, уловив минутку, заглядывали в бухгалтерию и смотрели на человека, который в страшную жару не снимает плаща. Они хихикали, отпуская по его адресу ехидные слова.

Маленький писарь делал вид, что ничего не замечает. Он только часто сбивался со счета и принимался считать заново. Наконец слух о плаще дошел до самого директора.

—Как! В такую жару сидит в плаще?— спросил этот громадный, словно дэв¹, детина.

—Да, — ответили ему, — даже не расстегивает ни одной пуговицы.

Директор пришел в отдел. Рядом с чиновниками в рубашках и майках сидел человек в плаще...

Директор подошел к нему:

— Дружок, тебе не жарко?

Весь отдел замер, затих скрип перьев, взоры чиновников устремились на маленького писаря, а тот, покраснев до ушей, тихонько встал и беспомощно взглянул на директора. Потом его взгляд скользнул вверх, туда, где висел портрет Ататюрка во весь рост, в парадном мундире, со счастливо смеющимися голубыми глазами.

— Сними эту дрянь! — рявкнул директор. — От тебя уже пахнет...

Словно буря разразилась над писарем. В глазах у него потемнело, грудь, казалось, захлестнули тяжелые мутные волны.

— Снимай же, говорят тебе!

Писарь вздрогнул, а потом — наверное, впервые за всю жизнь — посмотрел прямо в глаза директору. Дрожащими пальцами он растегнул пуговицы и снял плащ... Под плащом не было ни рубахи, ни майки. Тощее тело, острые плечи, плоская, как доска, грудь...

На лице директора отразилось что-то вроде жалости.

— Сколько ты получаешь?

— 25 лир, — сердито ответил маленький человек.

— А на руки?

— 19 лир 95 курушей.

— Женат?

— Да.

— Дети?

— Трое.

Директор поморщился.

— Ладно, одевайся.

С каким-то холодным спокойствием писарь медленно оделся, застегнул пуговицы. Но на свое место он не сел. Для него уже не существовало ни директора, ни чиновников, ни бухгалтерии... Он ушел. А на голубые глаза Ататюрка, смотревшие с фотографии, навернулись слезы.

¹ Дэв — в восточной мифологии — сказочное чудовище.

Перевел с турецкого Д. Еремеев

КИТАЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Если не станет губ, зубы почувствуют холод.

Поздно рыть колодец, когда захотелось пить.

Больше дров — выше пламя, больше людей — вернее решение.

Позволишь тигру вернуться в горы — жди беды.

При общем согласии можно и глину в золото превратить.

Охраняй прошлое, но не забывай и нового.

Высочайшая башня начинается у земли.

Когда пьешь воду, помни о том, кто вырыл колодец.

Можно быть скромным, не будучи мудрым, но нельзя быть мудрым, не обладая скромностью.

Знание — сокровище, которое повсюду следует за тем, кто им обладает.

Ругай себя, а не солнце за то, что твой сад не зацвел.

Кто смотрит на небо из колодца, мало видит.

Загони змею в бамбуковую трубку, она и там попытается извиваться.

Настоящая дружба — это чистая вода. Мед — дружба фальшивая.

Правда не боится солнечного света — лишь ложь прячется в темноте.

ТУРЕЦКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Иногда и маленький камень ранит голову.

На одного умного всегда найдутся два дурака.

Кто ищет друга без недостатков, тот останется без друга.

Не тот знает много, кто долго жил, а тот, кто путешествовал.

Язык ранит сильнее сабли.

Заживает рана, нанесенная кинжалом, но не излечивается рана, нанесенная языком.

Едущий на чужой лошади недалеко уедет.

Не рассказывай о том, что читал, а расскажи, что понял.

Все лучше иметь новое, а друга — старого.

Яйцо, которое ты можешь получить сегодня, лучше курицы, которую обещают дать тебе завтра.

ПЕРСИДСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Тот, кому хочется сорвать розу, должен взять на себя «прелести» шипов.

Умный знает и все-таки спросит, а невежда не знает и не спросит.

Рана от копья — на теле, рана от речей — в душе.

Строгость учителя полезнее ласки родителей.

Посидишь с хорошим человеком — будешь сам хорошим; посидишь у котла — будешь черен.

И добрый конь иногда спотыкается.

Мягкое дерево точит червь.

Бросили болтуна в ад, а он и там заговорил: «Дрова сырые».